

А. В. Луков

**Следствия
«теоремы Томаса»
в условиях
становления
информационной
цивилизации**

Западные ученые предупреждают, что власть СМИ приведет к информационному хаосу, и человечество очень скоро вступит в постинформационную цивилизацию, где люди не будут знать, что им делать со знаниями, ставшими им ненужными. Современная культура встала пе-

ред серьезной проблемой, вызванной тем, что А. Тоффлер назвал «информационным взрывом»¹.

Бурное развитие науки, технические новшества, особенно глубоко затронувшие сферу передачи информации, другие аналогичные факторы не только формируют новую —

информационную — цивилизацию, но и заставляют пересматривать представления о возможностях сознания человека в аспекте усвоения обрушившейся на него информации. Эта проблема вышла на первый план в исследованиях, посвященных формированию информационной цивилизации, несколько оттеснив не менее важную проблему: к каким последствиям указанные тенденции приведут в социальной сфере? Каких изменений следует ожидать в действиях людей и их мотивации?

Первое, на что следует обратить внимание: хотя наступление информационной цивилизации относится к глобальным процессам, на сегодняшний день оно охватывает не все слои населения Земли, но прежде всего народы высокоразвитых в технологическом отношении стран, а внутри этих стран — в основном население мегаполисов и крупных городов, в составе же городского населения — главным образом молодежь. Так что социология молодежи (более точно было бы сказать — социология молодежи мегаполисов как конкретизация урбанистической социологии) становится чрезвычайно актуальной социологической дисциплиной.

Второе наблюдение: выделенная социальная общность — молодежь мегаполисов — в особой мере включена в процесс преобразования чисто общественных отношений в отношении общественно-технологические. Поясним нашу мысль. На ранних стадиях человеческой истории люди одушевляли окружающий мир, обожествляли природу, умерших предков. Они общались с предметами, природными явлениями, богами, демонами, душами покойных, как с людьми, поэтому при рассмотрении общественных отношений невозможно не учитывать этого факта. М. Фуко в «Словах и вещах»² превосходно раскрыл господство принципа Великой аналогии в старых обществах, он же показал, как произошло его падение в культуре Нового времени. И действительно, в XIX веке, когда О. Конт предложил понятие «социология», когда появились классические социологические концепции К. Маркса, М. Вебе-

ра, Э. Дюркгейма, ситуация решительно изменилась: в совокупности отношений человека и мира отчетливо выделились собственно социальные отношения. Люди (речь идет о цивилизации европейского образца) отчетливо разграничивали отношение к другим людям и, например, отношение к вещам (может быть, за исключением денег), к небесным силам и т. д. Сегодня ситуация иная: в мире вещей появились особые предметы, плод информационных технологий, с которыми люди (прежде всего молодые, не имеющие достаточно жизненного опыта, чтобы осуществлять принципиальную дифференциацию по принципу реальности) устанавливают поистине человеческие отношения. К телевизору относятся не так, как к мебели; к мобильному телефону не так, как к портфелю; к компьютеру не так, как к авторучке, кисти или книге. Социологическое наблюдение показало: старшее поколение больше дорожит сотовыми телефонами, телевизорами, компьютерами, чем молодежь, легко расстающаяся с ними — но именно как с вещами. Здесь важно отметить: выключенный телевизор остается предметом мебели, но включенный — это нечто совершенно другое. Возникает «третья реальность»³ (помимо объективной и субъективной), и отношение к ней напоминает социальные отношения. Вот почему можно говорить об общественно-технологических отношениях как примете времени. Отсюда следует, что и понятие «социализация» ныне должно включать как важную составную часть адаптацию не только к социальным связям, но и к информационным посредникам, к этой самой «третьей реальности».

Совершенно вне сферы новых информационных технологий, а в рамках исследования польских крестьян — мигрантов в Америку начала XX века⁴, а затем на материале, изложенном в книге «Непристроенная девушка» (1923), один из лидеров Чикагской социологической школы Уильям Айзек Томас сделал вывод, который Р. К. Мертон позже назвал «теоремой Томаса» и который звучит так: «Если люди определяют неко-

торые ситуации как реальные, эти ситуации реальны в своих последствиях». В современных работах исследователи все чаще обращаются к этой теореме для решения различных социологических проблем. Но в свете сказанного выше можно утверждать: теорема Томаса явно недооценивается. Новые реальности выдвигают ее в авангард социологических исследований. Далеко не случайно, что сам Томас не придавал ей особого значения, а сделал это Р. Мертон в 1982 г.: то, что было частным случаем в начале века, стало глобальной ситуацией в конце века благодаря развитию информационных технологий.

Очевидно, предстоит изучить и следствия из «теоремы Томаса», выводимые логически, но корректируемые жизненным опытом. Например, логически из теоремы выводится такое следствие: если люди определяют некоторые ситуации как нереальные, эти ситуации не приводят к реальным последствиям. Но жизнь, история опровергают подобный вывод. Поэтому формулировка нуждается в коррекции.

Мы предлагаем для обсуждения три основных следствия из «теоремы Томаса»:

1) Если люди определяют некоторые ситуации как нереальные, эти ситуации не приводят к реальным последствиям или приводят к следствиям, соответствующим объективной реальности.

2) Если ситуации реальны в своих последствиях, это не обязательно значит, что люди определяют такие ситуации как реальные.

3) Если люди определяют некоторые ситуации как реальные, эти ситуации по-разному реальны в своих последствиях.

Нетрудно заметить общее в трех следствиях из «теоремы Томаса»: все они разрушают установленную Томасом прочную связь между первой и второй частью формулы. Это и есть отражение новой ситуации: то, что находится в голове человека в виде представлений о реальности, перестало жестко координироваться с его поступками. Ин-

формация, обретая власть над миром, в то же время утрачивает свою власть в сфере деятельности человека. На первый план в социологии выходит характеристика механизмов сознания, а в них — малоизученная проблема доверия к информации, ключом к чему оказывается тезаурусная картина мира.

Некоторые выводы, вытекающие из сказанного:

— выделяя в особую сферу социологию телевидения, необходимо постоянно учитывать процессы, связанные со всем корпусом СМИ, с общим продвижением человечества к информационной цивилизации;

— общая социология остается важнейшим источником положений социологии телевидения (что было продемонстрировано на примере анализа «теоремы Томаса», сформулированной до «телевизионной эры»);

— (этот тезис носит предварительный характер) из контекста, в котором развивается телевидение, наиболее значимым в ближайшей перспективе окажется Интернет, претендующий на его вытеснение, причем не столько из-за новых технических решений, а, прежде всего, благодаря открывающейся для пользователей возможности освободиться от власти заказчиков и составителей телевизионных программ, то есть благодаря социальному фактору, корректирующему создаваемую в первую очередь телевидением «третью реальность».

¹ См.: Тоффлер А. Третья волна : пер. с англ. М., 1999.

² Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук : пер. с фр. СПб., 1994.

³ См.: Луков М. В. Телевидение как «третья реальность» и телевизионная картина мира (аспекты тезаурусного анализа) // Тезаурусный анализ мировой культуры. Вып. 1. М., 2005. С. 56–74.

⁴ См.: Thomas W., Znanietcki F. The Polish Peasant in Europe and America: Vol. 1–5. Chicago, 1918–1920.